

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.В. СТАЛИН И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ

В ПЕРВОЙ части статьи мы рассказали о двенадцати заместителях наркома обороны СССР И.В. Сталина. В заключительной части речь пойдет еще об одиннадцати заместителях наркома, причем в ряде случаев их судьбы прослеживаются и в послевоенный период.

В ПЕРВЫЙ период Великой Отечественной войны число заместителей наркома обороны значительно возросло. 29 июня 1941 года Ставка назначила начальника Главного управления ВВС РККА генерал-лейтенанта авиации Павла Федоровича Жигарева командующим Военно-воздушными силами РККА и одновременно, с 20 июля, заместителем наркома обороны.

К началу Великой Отечественной войны П.Ф. Жигарев занимал должность начальника Главного управления ВВС РККА и не имел возможности непосредственно оперативно управлять боевыми действиями авиации. В этот период фронтовая и армейская авиация подчинялась командованию фронтов и армий. Введение 29 июня должности командующего ВВС — заместителя наркома обороны существенно изменило положение дел. Жигарев стал главным организатором действий ВВС. В ходе Битвы за Москву был разработан и осуществлен план воздушных ударов по аэродромам противника, создана мощная авиационная группировка и впервые с начала войны завоевано оперативное господство в воздухе. В октябре 1941 года Жигареву первому из летчиков присваивается звание генерал-полковника авиации. Однако вскоре Сталин изменил свое отношение к командующему ВВС.

Маршал А.М. Василевский рассказал писателю Константину Симонову об одном эпизоде в кабинете Верховного Главнокомандующего: «Видел Сталина в гневе, в раздражении, даже в испуге. Ругаться он умел, беспощадным быть тоже. Помню историю в районе, кажется, Холма... в сорок втором году зимой, когда дивизия

Масленникова попала в окружение и осталась на голодном пайке. Мне как начальнику Генерального штаба было поручено организовать ее снабжение по воздуху. Непосредственно как авиатор занимался этим делом Жигарев. И вот случись же так, что целый отряд транспортных самолетов, который сбрасывал провиант, промахнулся, и весь груз сбросил на глазах у дивизии Масленникова немцам. Масленников, видя это, дает отчаянную радиোগрамму: «Мы подымаем с голоду, а вы кормите немцев!». Радиোগрамма попала к Сталину. Сталин вызвал меня и Жигарева и был во время этого разговора настолько вне себя, что я один момент боялся, что он своими руками расстреляет Жигарева тут же, у себя в кабинете!». Разумеется, этот эпизод лишь подтолкнул уже назревшую перестановку кадров. Сталин и до этого проявлял недовольство работой командующего ВВС РККА и в начале 1942 года велел начальнику управления кадров ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову подыскать на место П.Ф. Жигарева новую кандидатуру среди наиболее отличившихся командующих ВВС фронтов. С апреля 1942 года Жигарев командовал ВВС Дальневосточного фронта, а затем 10-й воздушной армией. Он участвовал в войне с Японией в августе 1945 года. В 1946 году Жигарева вернули в столицу на должность заместителя главкома ВВС. С 1949 по 1957 год Павел Федорович был главнокомандующим ВВС и заместителем министра обороны. Затем два года руководил гражданской авиацией, а с 1959 возглавлял Военную командную академию ПВО.

Более серьезные испытания выпали на долю еще одного заместителя наркома обороны — Кирилла Афанасьевича Мерецкова, Героя Советского Союза (1940), Маршала Советского Союза (1944). В 1920 году Мерецков воевал в 1-й Конной армии в должности помощника начальника штаба кавалерийской дивизии. За героизм, проявленный в боях, получил орден Красного Знамени. Окончив академию, служил на руководящих должностях в штабах военных округов под руководством видных военачальников А.И. Корка, И.П. Уборевича и В.К. Блюхера. Трудно пришлось Мерецкову, когда этих полководцев

объявили врагами народа. В качестве военного советника Кирилл Афанасьевич участвовал в гражданской войне в Испании, за что награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Летом 1937 года он вернулся в СССР и был назначен заместителем начальника Генерального штаба, затем возглавлял войска ЛВО. В войне с Финляндией Мерецков успешно командовал 7-й армией, за что удостоен звания Героя Советского Союза, в августе 1940 года назначен на должность начальника Генерального штаба.

21 июня 1941 года, за несколько часов до нападения фашистской Германии, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное постановление по военным вопросам. Этим постановлением Мехлиса назначили начальником Главного управления политпропаганды Красной армии, С.М. Буденного — командующим армиями резерва. Учитывая, что командующие войсками приграничных округов не имели достаточного опыта руководства оперативными объединениями, Политбюро решило направить им в помощь двух заместителей наркома обороны: Г.К. Жукова — в Киев, К.А. Мерецкова — в Ленинград, где его и застала война. По возвращении из Ленинграда он примерно на два месяца был отстранен от всякой работы и лишь в сентябре 1941 года получил новое назначение. Где же находился все это время генерал армии Мерецков? 24 июня 1941 года по прибытии из Ленинграда полководца арестовали и препроводили на Лубянку, где предъявили стандартные обвинения в организации военного заговора против советской власти. После физического воздействия Мерецков был вынужден подписать так называемые признательные показания. Ему грозил расстрел, но в это время наши войска, лишенные опытных командиров, терпели одно поражение за другим. Верховный Главнокомандующий посчитал необходимым вернуть из мест заключения в армию военных профессионалов. В их числе оказался и Мерецков. Лубянка подорвала его здоровье, но не сломила боевой дух. В мемуарах он писал о встрече со Сталиным сразу после освобождения перед отправкой в дей-

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. №6.

ствующую армию. «Помню, как в связи с этим был вызван в кабинет Верховного Главнокомандующего. И.В. Сталин стоял у карты и внимательно вглядывался в нее, затем повернулся в мою сторону, сделал несколько шагов навстречу и сказал:

— Здравствуйте, товарищ Мерецков! Как вы себя чувствуете?

— Здравствуйте, товарищ Сталин! Чувствую себя хорошо. Прошу разъяснить боевое задание!

И.В. Сталин не спеша раскурлил свою трубку, подошел к карте и спокойно стал знакомить меня с положением на Северо-Западном направлении... Через два дня я вылетел в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования на Северо-Западный фронт вместе с Н.А. Булганиным и Л.З. Мехлисом»².

С 1941 по 1945 год Мерецков успешно командовал войсками Волховского, Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов. Войска под его командованием в январе 1943 года участвовали в прорыве блокады Ленинграда, а через год в Новгородско-Лужской операции, итогом которой стало полное снятие блокады и освобождение от оккупантов большой территории Ленинградской области. Сталин не зря называл Мерецкова хитрым ярославцем. Так как генерал армии К.А. Мерецков считался одним из признанных специалистов по организации и проведению операций в условиях лесисто-болотистой местности, его назначили командующим Карельским фронтом, перед которым ставилась задача освобождения Карелии и Заполярья.

Полководческое искусство К.А. Мерецкова особо проявилось в Петсамо-Киркенесской наступательной операции, осуществленной в трудных условиях Заполярья глубокой осенью 1944 года. Умело применив массирование сил и средств на направлении главного удара, он организовал согласованное нанесение ударов с суши, воздуха и моря, проводил глубокие обходы по бездорожью с выходом во фланг и тыл врага, убедительно доказав, что и на Край-

нем Севере возможно успешное проведение крупных операций. 26 октября 1944 года ему присваивается звание Маршала Советского Союза, а в 1945 году он был удостоен ордена Победы.

После войны Кирилл Афанасьевич командовал войсками ряда военных округов, возглавлял курсы «Выстрел», в 1955—1964 гг. являлся помощником министра обороны по высшим военно-учебным заведениям. Умер в 1968 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ВХОДЕ Великой Отечественной войны и перед ней на руководящую военную работу направлялись и некоторые крупные работники гражданских ведомств. Так, с 1937 по 1939 год совершил головокружительную карьеру Иван Терентьевич Пересыпкин. В период «ежовщины» многие должности в армии и государственном аппарате оказались вакантными, а квалифицированных специалистов для их замещения катастрофически не хватало. Поэтому нередко молодых людей выдвигали на высокие должности. Окончив командный факультет Военной электротехнической академии РККА, И.Т. Пересыпкин получил звание капитана и должность военного комиссара НИИ связи Красной армии. Через несколько месяцев последовало новое назначение — военным комиссаром Управления связи Красной армии с присвоением звания полковника. А в 1938 году нарком К.Е. Ворошилов предложил ему занять пост начальника Управления связи Красной армии. Иван Терентьевич высказал сомнение, сможет ли справиться с таким огромным объемом работы, но нарком настаивал. В конце концов договорились о назначении его сначала заместителем начальника Управления связи, чтобы освоить новый масштаб деятельности. Вскоре Пересыпкина вызвали в ЦК ВКП(б), беседовали о состоянии войск связи, об обеспеченности техническими средствами, о боевой подготовке, но не объяснили, чем вызван этот интерес. 10 мая 1939 года его пригла-

сили в Кремль. Иван Терентьевич вспоминал: «Поздоровавшись и внимательно посмотрев мне в лицо, Сталин неожиданно для меня сказал:

— Мы решили назначить вас народным комиссаром связи. Как вы к этому относитесь?

Трудно передать состояние, в котором я находился в тот момент. Все, что угодно, я ожидал от этой встречи, но только не этого. Волнуясь, я ответил примерно следующее: я не так давно окончил академию и работаю менее двух лет. До поступления в академию командовал всего лишь эскадронном звании дивизии. Я совершенно незнаком с предлагаемой мне работой и не в силах справиться с таким огромным масштабом.

— Не справлюсь с этой должностью, товарищ Сталин, — сказал я, — и потому прошу не назначать меня на этот высокоответственный пост...

— Что касается масштаба работы, который вас пугает, то это ничего. Мы вам поможем.

Я пытался что-то сказать, шел за ним следом, но Сталин снял трубку телефона и, набрав номер, сказал кому-то: «Наркомом связи назначаем Пересыпкина. Завтра опубликовать в печати». Он повернулся ко мне.

— Поезжайте сейчас же в ЦК, там подготовьте предложения о составе коллегии Народного комиссариата связи. Если хотите взять с собой кого-либо из военных, хорошо знающих связь, включайте и их в проект решения»³. Таким образом, в мае 1941 — июле 1944 года И.Т. Пересыпкин являлся наркомом связи СССР и одновременно заместителем наркома обороны.

В первые месяцы войны в армии ощущалась острая нехватка радиостанций, телефонов, кабеля и другого имущества связи. Военные зачастую не могли обеспечить бесперебойную связь, что приводило к нарушению управления войсками. Сталин был недоволен этим обстоятельством и в июле 1941 года снял генерала Н.И. Гапича с должности начальника Управления связи. С целью объединения усилий гражданских и военных связистов было решено назначить наркома связи СССР начальником Управления связи РККА. Совмещение двух должностей в одном лице позволило Пересыпкину мобилизовать на решение проблем военных все ресурсы наркомата связи: создано более

П.Ф. Жигарев

К.А. Мерецков

И.Т. Пересыпкин

М.С. Громадин

А.С. Щербаков

А.А. Новиков

В.В. Аборенков

М.П. Воробьев

должность командующего ВВС КОВО. Но начавшаяся война помешала этому. Семь месяцев А.А. Новиков руководил ВВС Северного и Ленинградского фронтов, блестяще показав себя в это трудное время. Ему удалось организовать достойный отпор люфтваффе и снизить до минимума поте-

ри наших самолетов. С 25 по 30 июня 1941 года при непосредственном участии А.А. Новикова была подготовлена и проведена воздушная операция по ослаблению противостоящей авиационной группировки противника с привлечением ВВС Северного фронта, Балтийского и Северного флотов, в результате чего противник не досчитался 130 самолетов. Это вынудило немецкое командование перебазировать авиацию в глубину своей территории и временно прекратить налеты на Ленинград. В ходе подготовки и проведения воздушных операций А.А. Новиков действовал как подлинный новатор, постоянно изыскивая новые формы и методы управления войсками. Г.К. Жуков, командовавший в сентябре 1941 года Ленинградским фронтом, высоко оценил способности Новикова и, когда встал вопрос о новом командующем ВВС РККА, рекомендовал на эту должность Александра Александровича.

Михаил Степанович Громадин начал службу в Красной армии в 1918 году, воевал на Южном фронте, был ранен. До 1935 года служил в пехоте. После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе Громадин служил начальником штаба горно-стрелкового полка. В апреле 1935 года его назначают помощником начальника отдела ПВО МВО, а в 1938 году он возглавил этот отдел. Накануне Великой Отечественной войны Громадин командовал 1-м корпусом ПВО и Московской зоной ПВО. 22 июля 1941 года руководил отражением первого массированного налета фашистской авиации на Москву. На командном пункте ПВО в этот момент находился Сталин, которому понравились решительные профессиональные действия Громадина. С июля по сентябрь 1941 года ему удалось создать серьезный воздушный заслон на подступах к столице. В ноябре 1941 года было решено преобразовать войска ПВО страны в самостоятельный род войск. Командующим и одновременно заместителем наркома обороны стал генерал-лейтенант М.С. Громадин, много сделавший для развития противовоздушной обороны. С лета 1943 года генерал-полковник М.С. Громадин командовал войсками Западного, Северного и Центрального фронтов ПВО, а после окончания войны вновь стал командующим войсками ПВО страны.

В 1942 году кроме А.М. Василевского заместителями НКО были назначены командующий Гвардейскими минометными частями

(ГМЧ) и по совместительству начальник Главного военно-химического управления В.В. Аборенков, начальник инженерных войск РККА М.П. Воробьев, начальник Главного управления кадров НКО А.Д. Румянцев, новый командующий ВВС А.А. Новиков и сменивший Л.З. Мехлиса на посту начальника ГлавПУ РККА А.С. Щербаков. Всех их отличали относительная молодость (41—47 лет), знание своего участка работы и, кроме Щербакова, хорошее военное образование.

В июне 1942 года Сталин предложил занять освободившуюся должность начальника ГлавПУ члену Политбюро А.А. Жданову, но тот отказался от этого назначения, сославшись на то, что его отъезд из блокированного Ленинграда будет неправильно истолкован населением и войсками. Новым начальником Главполитуправления и заместителем наркома обороны стал видный партийный работник Александр Сергеевич Щербаков. Он одновременно занимал ряд должностей: кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь Центрального и Московского комитетов партии, начальник Совинформбюро. Большое сердце и тяжелейшая нагрузка рано свели его в могилу. Генерал-полковник А.С. Щербаков скончался на 44-м году жизни 10 мая 1945 года. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

Генерал-лейтенант авиации Александр Александрович Новиков начал военную службу в пехоте, окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, имел хорошую общевоинскую подготовку и уже дослужился до начальника оперативного отдела штаба корпуса, когда ему предложили перейти в авиацию. Он освоил профессию летчика-наблюдателя, командовал авиационной эскадрилей, возглавлял штаб авиабригады. В должности начальника штаба ВВС Ленинградского ВО участвовал в войне с Финляндией, после чего возглавил ВВС ЛВО. 21 июня 1941 года, сдав дела своему преемнику, А.А. Новиков собрался выехать в Киев, чтобы вступить в

1 февраля 1942 года Г.М. Маленков по поручению Сталина обратился к члену Политбюро А.А. Жданову, находившемуся в Ленинграде, и поинтересовался, что за человек Новиков. Жданов дал командующему ВВС фронта наилучшую характеристику и, не желая лишиться столь ценного работника, просил оставить его в Ленинграде. Маленков ответил, что Сталин завтра же должен встретиться с Новиковым для назначения его на более высокую должность. Пришлось, естественно, подчиниться.

Новиков вспоминал, что назначение его первым заместителем командующего ВВС Красной армии свалилось буквально как снег на голову: «В одиннадцатом часу ночи 1 февраля 1942 года меня срочно вызвали в Смольный. Жданов прихварывал и потому принял меня полулежа. Как всегда приветливо поздоровавшись, он осведомился, как идут дела в моей «епархии», помолчал, внимательно глядя на меня, и вдруг тихо, но четко произнес:

— К сожалению, Александр Александрович, нам придется рас-

А.Д. Румянцев

Ф.И. Голиков

В.С. Абакумов

статься. Вас срочно вызывают в Москву.

В моей памяти еще очень свежи были частые смещения военачальников, особенно в первые месяцы войны, и я, хотя за собой никакой вины не чувствовал, встревожился.

— Скажите, товарищ Жданов, я в чем-нибудь провинился? Не справился с работой? — напрямик спросил я.

— Ну, что вы, что вы! — Жданов даже приподнялся на диване. — Напротив. Вас назначают на новую, очень ответственную работу»⁴.

Взяв последний имевшийся в его распоряжении исправный пикирующий бомбардировщик Пе-2, Новиков вылетел в Москву. Два месяца он оставался первым заместителем, а в апреле 1942 года был назначен командующим ВВС и заместителем наркома обороны по авиации. Под его руководством ВВС фронтов преобразованы в воздушные армии, реорганизован центральный аппарат ВВС, созданы авиационные корпуса и отдельные авиационные дивизии Резерва Верховного Главнокомандования.

В Сталинградской битве Новиков принимал участие как командующий ВВС и представитель Ставки ВГК, умело координируя боевые действия четырех воздушных армий, авиации дальнего действия и ПВО. В этом грандиозном сражении особо проявились его оперативные способности, за что в марте 1943 года Новикову впервые присваивается звание маршала авиации, а в феврале 1944 года, после Корсунь-Шевченковской операции, — главного маршала авиации.

Большой вклад военачальника в победу над Германией и Японией был отмечен присвоением А.А. Новикову звания дважды Героя Советского Союза (1945). После войны А.А. Новиков занимал ряд ответственных должностей в ВВС, командовал Дальней авиацией. С 1956 года в запасе. Умер в 1976 году.

Василий Васильевич Аборенков вступил в Красную Армию добровольцем в 1918 году, окончил ар-

тиллерийские курсы, воевал под Ямбургом и Красным Селом в составе курсантской батареи, а с декабря 1919 по октябрь 1920 года командовал артиллерийской батареей на Восточном и Западном фронтах. После окончания в 1930 году Военно-технической академии РККА находился на преподавательской работе в Военно-технической и Военно-химической академиях. С июня 1937 года служил в Артиллерийском управлении РККА. За участие в создании пусковой установки для реактивных снарядов («катюши») военинженер 2 ранга Аборенков был награжден орденом Ленина и удостоен Сталинской премии. В сентябре 1941 года его назначили командующим гвардейскими минометными частями (ГМЧ), а 26 апреля 1942 года генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков стал заместителем наркома обороны по гвардейским минометным частям и Военно-химическому управлению (ВХУ)⁵. Будучи военным инженером, Аборенков не являлся специалистом в боевом применении артиллерии, ему явно не хватало командного опыта. Поэтому Сталин решил назначить командующим ГМЧ генерала П.А. Дегтярева, а Аборенкову поручил сосредоточиться на руководстве Военно-химическим управлением. Василий Васильевич руководил ВХУ до конца войны, затем возглавлял кафедру в Военной академии химической защиты. В 1948 году генерал-лейтенант артиллерии В.В. Аборенков ушел в запас.

Михаил Петрович Воробьев возглавлял инженерные войска Красной армии с апреля 1942 года до конца войны. Он был одним из крупнейших военных инженеров, организатором военно-инженерных мероприятий в масштабе Вооруженных сил страны. М.П. Воробьев добровольцем вступил в Красную армию в марте 1918 года, сражался против войск Корнилова и Деникина на Северном Кавказе. С апреля 1919 года и до конца Гражданской войны командовал отдельной дорожно-мостовой ротой 13-й стрелковой дивизи-

зии, затем служил инженером 3-й бригады 33-й Кубанской стрелковой дивизии, дивизионным инженером этой же дивизии, участвовал в боях на Южном, Западном и Кавказском фронтах.

По окончании Гражданской войны М.П. Воробьев проходил службу в должностях командира отдельной роты, отдельного батальона связи, начальника связи стрелкового корпуса. Окончив в 1929 году фортификационно-строительный факультет Военно-инженерной академии, М.П. Воробьев как наиболее подготовленный выпускник остался в адъюнктуре, где занимался разработкой эффективных инженерных противотанковых средств. С июля 1936 года Воробьев руководил Ленинградским военно-инженерным училищем.

Великая Отечественная война застала М.П. Воробьева в должности генерал-инспектора инженерных войск Красной армии. В 1941 году генерал Воробьев был назначен на должность начальника инженерного управления Западного фронта. Высказанные им в 1930-х годах идеи и принципы использования заграждений получили боевую проверку на фронте. В условиях нехватки инженерных сил и средств М.П. Воробьев проявил себя умелым организатором инженерного обеспечения боевых действий войск, осуществлял маневр средствами заграждения на путях вражеского наступления, что позволило советским войскам изматывать противника и выигрывать время для организации контрдействия на новых рубежах⁶.

В июне—июле 1942 года Воробьев, находясь в районе Сталинграда, на месте координировал деятельность саперных армий по возведению оборонительных рубежей.

Огромную работу проделал Воробьев при подготовке летне-осенней кампании 1943 года и в ходе ее осуществления. Оборона на Курской дуге, организованная с широким применением системы траншей и созданием массовых плотных заграждений, оказалась для гитлеровцев непреодолимой. Отмечая заслуги М.П. Воробьева в организации инженерного обеспечения широких наступательных действий, 21 февраля 1944 года ему было присвоено звание маршала инженерных войск. Михаил Петрович до конца войны с глубоким знанием дела руководил инженерными войсками. В послевоенный период М.П. Воробьев работал на руководящих должностях в центральном аппарате Министерства обороны и в военных округах. Скончался М.П. Воробьев на 61-м году жизни 12 июня 1957 года.

РУКОВОДИТЕЛЯМИ Главного управления кадров (ГУК) РККА обычно назначались генералы, имевшие большой опыт руководства соединениями и объединениями. Генерал-майор Александр Дмитриевич Румянцев, возглавлявший ГУК с декабря 1940 по апрель 1943 года, таким опытом не обладал. Генерал армии А.В. Горбатов считал, что одной из основных причин военных неудач 1941—1942 гг. стал недостаток квалифицированных кадров командного состава. «Все это усугубляется неумелым подбором людей. Кто ведает этим вопросом в Вооруженных силах? Саша Румянцев. Я видел, как он подбирает кадры, как разговаривает с людьми. Неспособный разобраться в деловых качествах командиров, он интересуется только их анкетами. А возьмите пополнение, которое мы получаем. Это замечательные люди, умные, храбрые, самоотверженные. Но очень часто они совершенно не знают военного дела, не умеют бить врага. Это потому, что в округах их плохо учат. Да и может ли быть иначе, если формированием войск руководит Ефим Афанасьевич Щаденко, который сам мало смыслит в военном деле? Заменяли бы его седовласым генералом, пусть безногим или безруким, но побывавшим в современном бою, знающим, каким должен быть сегодняшний солдат, и умеющим передать другим свои знания... Забегу вперед и скажу, что, побывав в Москве после битвы на Волге, я узнал, что Румянцев уже снят с поста заместителя наркома обороны по кадрам. Обрадовало меня и известие о том, что формированием и укомплектованием войск руководит уже не Щаденко»⁷.

В апреле 1943 года Сталин решил поставить на ГУК более авторитетного военачальника. А генерал-майор Румянцев с должности заместителя наркома был назначен командиром дивизии. Хорошо воевал, в 1944 году командовал 51-м стрелковым корпусом. После окончания Великой Отечественной войны генерал-лейтенант А.Д. Румянцев окончил Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова и занимал должность заместителя командующего 38-й армией, а с 1958 по 1959 год был заместителем командующего Прибалтийского ВО по вузам⁸.

На смену А.Д. Румянцеву в ГУК пришел генерал-полковник Филипп Иванович Голиков, боевой генерал, ставший с апреля 1943 года заместителем наркома по кадрам. В Красной армии он прослужил к тому времени четверть века. Воевал пулеметчиком в Гражданскую войну, в мирное время окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, командовал

стрелковой дивизией, механизированной бригадой и мехкорпусом. В 1938 году корпусной комиссар Голиков являлся членом военного совета БВО, в 1939 году в должности командующего 6-й армией участвовал в походе Красной армии в Польшу. С июля 1940 года до начала Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Голиков был начальником Главного разведуправления Генштаба. Летом 1941 года во главе советской военной делегации он вел в Англии переговоры с союзниками о поставках вооружения и техники. С осени 1941 года Голиков успешно командовал 10-й армией, отличившейся в контрнаступлении под Москвой, а с апреля 1942 года — войсками Брянского и Воронежского фронтов. В январе 1943 года Голикову присвоено звание генерал-полковника, он был награжден орденом Суворова 1-й степени. Однако полководческая карьера внезапно завершилась. После сдачи Харькова в марте 1943 года Сталин отозвал его с фронта и впредь на командные должности не назначал. Генерал-полковник Ф.И. Голиков с 1943 по 1950 год был начальником ГУК, затем командовал отдельной механизированной армией, руководил Военной академией бронетанковых войск, а с 1958 по 1962 год являлся начальником Главного политического управления СА и ВМФ. В эти годы Голиков стал Маршалом Советского Союза (1961), что является уникальным случаем политработника. С 1962 года и до своей смерти в 1980-м маршал Ф.И. Голиков пребывал в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны.

В апреле 1943 года у И.В. Сталина появился еще один заместитель. Им стал Виктор Семенович Абакумов. Это был человек, пришедший не из армейской среды. Свою трудовую деятельность он начал упаковщиком на складе Центросоюза, затем работал секретарем комсомольской организации штамповочного завода, с 1931 по 1932 год заведовал военным отделом Замоскворецкого райкома ВЛКСМ в Москве. С 1932 года Абакумов служил в системе ОГПУ-НКВД СССР. В 1932—1934 гг. был уполномоченным в экономическом управлении ОГПУ, в 1934—1937 гг. служил в системе ГУЛАГа. С апреля 1937 по декабрь 1938 года был помощником, а затем начальником отделения секретно-политического отдела НКВД СССР. С декабря 1938 по февраль 1941 года Абакумов возглавлял управление НКВД Ростовской области. В феврале 1941 года назначен заместителем наркома внутренних дел — Л.П. Берии, а с июля 1941 по апрель 1943 года

возглавлял Управление особых отделов НКВД СССР, занимавшееся военной контрразведкой⁹.

В апреле 1943 года И.В. Сталин разделил ведомство Л.П. Берии на три отдельные структуры: НКВД, НКГБ и военную контрразведку. Бывшее Управление особых отделов было выделено из состава НКВД и преобразовано в Главное управление контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам») НКО СССР (ГУКР НКО), подчинявшееся с этого времени не наркому внутренних дел, а наркому обороны, т.е. самому Сталину. 19 апреля 1943 года начальник «Смерша» комиссар госбезопасности 2 ранга В.С. Абакумов стал еще одним заместителем наркома обороны. Абакумов работал на износ и того же требовал от других. Под его руководством военная контрразведка внесла весомый вклад в нашу победу. Бывший начальник ГРУ Генштаба Герой Советского Союза генерал армии П.И. Ивашутин дал высокую оценку деятельности начальника «Смерша» в период войны: «Принимать заслуги Абакумова в успешной работе ГУКР «Смерш» несерьезно, думаю, что этого не позволит себе ни один контрразведчик военного времени»¹⁰.

Об Абакумове можно добавить следующее. В 1946 году Сталин, отмечая его эффективную работу на посту начальника «Смерша», назначил его министром госбезопасности СССР. В апреле 1946 года был арестован дважды Герой Советского Союза главный маршал авиации А.А. Новиков, в течение четырех предыдущих лет возглавлявший ВВС. Его обвинили в обмане правительства, приемке от авиапромышленности негодных самолетов. Допрашивавший Новикова Абакумов требовал от него компрометирующих показаний на Жукова. Было составлено клеветническое письмо на имя Сталина, в котором утверждалось, что Жуков пытался принизить роль Верховного Главнокомандующего в достижении победы, приписывая себе все важнейшие успехи Красной армии, группировал вокруг себя всех обиженных Сталиным военных. Абакумов заставил Новикова подписать эту фальшивку и направил ее Сталину. Лишенный звания главного маршала авиации и дважды Героя Советского Союза Новиков провел в заключении свыше 6 лет. На состоявшемся в июне 1946 года заседании Высшего военного совета Жуков был снят с должности заместителя министра и назначен командующим Одесским ВО. С 1946 по 1953 год Жуков командовал ОдВО и УралВО. Выполняя указания Сталина, сотрудники МГБ неоднократно проводили обыски на квартире и даче Жуко-

ва с целью получения дополнительного компромата на маршала, но ничего серьезного обнаружить не смогли. В начале 1950-х годов Сталин изменил свое отношение к Жукову: включил его в число кандидатов в члены ЦК партии, направил в составе советской делегации в Польшу.

А с Абакумовым Сталин поступил иначе. В июле 1951 года генерал-полковник Абакумов был снят с должности министра государственной безопасности и свыше трех лет находился в заключении. Уже после смерти Сталина и расстрела Берии новые руководители страны так решили участь бывшего главы МГБ. 19 декабря 1954 года в Ленинграде завершился судебный процесс над работниками МГБ. В числе свидетелей обвинения был реабилитированный к тому времени дважды Герой Советского Союза главный маршал авиации Новиков. Абакумова и его соратников приговорили к высшей мере наказания и в тот же день расстреляли. Через 40 лет Военная коллегия Верховного суда РФ сняла с Абакумова часть обвинений.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, к весне 1943 года заместителями И.В. Сталина, как наркома обороны, были начальник Генерального штаба, командующие артиллерией, авиацией, бронетанковыми войсками, кавалерией, гвардейскими минометными частями, ПВО, а также начальники главных управлений тыла, связи, кадров, контрразведки, инженерных войск, Главупраформа, Главполитуправления и ряд других. Подавляющее большинство из них показало себя настоящими специалистами своего дела, обладающими соответствующим образованием и практическим опытом. Свыше 80 проц. заместителей наркома оказались достаточно молоды (35—48 лет), лишь Буденный, Шапошников и Щаденко были старше.

Придание статуса заместителя наркома обороны столь широкому кругу лиц имело как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, такая мера подняла авторитет командующих родами войск и начальников главных управлений НКО, упростила принятие решений, а с другой стороны, в деятельности некоторых заместителей наркома проявилось стремление к большей самостоятельности. «Осенью 1941 года решением Ставки были расширены права и обязанности главнокомандующих и командующих родами войск Вооруженных сил и некоторых начальников главных управлений Наркомата обороны, а сами они возведены в

ранг заместителей наркома обороны. Такая мера, в принципе, казалась бы, давно назревала, и мы не возражали против нее, — вспоминал маршал Василевский. — Но очень скоро почувствовали, что в ней не все продумано до конца. Когда каждый главнокомандующий войсками Вооруженных сил и начальники многих главных управлений стали заместителями наркома, в их действиях временами проглядывалась склонность к автономным решениям. Каждый из главнокомандующих и начальников главных управлений был, как и начальник Генштаба, в ранге заместителя наркома обороны и не всегда считался с указаниями начальника Генерального штаба, даже санкционированными Ставкой. Подобные ненормальные отношения тормозили руководство Вооруженными силами. Пришлось доложить И.В. Сталину. В результате последовало новое решение. Как только было сокращено количество заместителей наркома обороны до двух, все встало на свое место»¹¹.

В 1943 году военное окружение Сталина подверглось серьезной реорганизации. 20 мая 1943 года Сталин провел радикальное сокращение числа своих военных заместителей, подписав постановление ГКО № 3399, в котором следующим образом объяснялась необходимость сокращения числа заместителей НКО: «В начале войны, когда Наркомат обороны перестраивался применительно к нуждам войны и когда во главе главных управлений и родов войск были выдвинуты новые руководители, авторитет которых необходимо было поднять путем назначения их заместителями наркома, было вполне понятно назначение начальников главных управлений и командующих родов войск заместителями наркома. В данный же момент, когда наркомат уже приспособился к нуждам войны, а начальники главных управлений и командующие родов войск приобрели достаточный опыт и авторитет, нет больше необходимости иметь большое количество заместителей и сохранять за начальниками главных управлений и за командующими родов войск должность заместителей наркома обороны. Государственный Комитет Обороны постановляет: 1. Иметь в НКО всего двух заместителей наркома: первого заместителя — Маршала Советского Союза Жукова и заместителя по Генштабу — Маршала Советского Союза Василевского»¹². Остальные 16 генералов и маршалов этим постановлением освобождались от обязанностей заместителей наркома, оставаясь командующими родов

войск и начальниками главных управлений НКО. Это Маршалы Советского Союза С.М. Буденный (командующий кавалерией Красной армии), С.К. Тимошенко (член Ставки ВГК), Б.М. Шапошников (начальник Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова), генерал армии К.А. Мерецков (командующий войсками Волховского фронта), маршал авиации А.А. Новиков (командующий ВВС РККА), маршал артиллерии Н.Н. Воронов (командующий артиллерией РККА), генерал-полковник Ф.И. Голиков (начальник ГУК), Е.А. Щаденко (начальник Главного управления формирования и укомплектования войск — Главупраформа), генерал-полковник войск связи И.Т. Пересыпкин (начальник ГУСКА), генерал-полковник танковых войск Я.Н. Федоренко (командующий БТ и МВ), генерал-полковник интендантской службы А.В. Хрулев (начальник Тыла), генерал-лейтенанты М.С. Громадин (командующий Войсками ПВО страны), А.С. Щербаков (начальник ГлавПУ РККА), генерал-лейтенант артиллерии В.В. Аборенко (начальник Главного военно-химического управления), генерал-лейтенант инженерных войск М.П. Воробьев (начальник инженерных войск), комиссар государственной безопасности 2 ранга В.С. Абакумов (начальник ГУКР НКО «Смерш»).

Щаденко занимал должность заместителя наркома свыше 5 лет, Буденный — 4 года, Шапошников и Мерецков — по 3, Хрулев, Тимошенко, Федоренко, Пересыпкин, Воронов и Громадин — менее двух лет, Аборенков, Воробьев, Новиков — один год, Щербаков — 8 месяцев, а Голиков и Абакумов — по одному месяцу.

Сталин часто посылал своих ближайших помощников в качестве представителей Ставки на наиболее важные участки фронта. Прознавая повысившийся профессиональный рост Сталина как полководца, маршал Жуков напоминал о некоторых особенностях поведения Верховного Главнокомандующего. «Сталин при проведении крупнейших операций, когда они нам удавались, как-то старался отвести в тень их организаторов, лично же себя выставить на первое место, прибегая для этого к таким приемам: когда становилось известно о благоприятном ходе операции, он начинал обзванивать по телефону командование и штабы фронтов, командование армий, добирался иногда до командования корпусов и, пользуясь последними данными обстановки, составленной Генштабом, расспрашивал их о развитии операции, подавал советы, интересовался нуждами, давал обещания и

этим самым создавал видимость, что их Верховный Главнокомандующий зорко стоит на своем посту, крепко держит в своих руках управление проводимой операцией»¹³. При этом он действовал через голову своих заместителей Жукова и Василевского, которые узнавали о звонках Верховного от командующих фронтами.

Когда война близилась к концу и операции были перенесены на территорию Польши, Чехословакии и Восточной Пруссии, Сталин высказал мнение, что в новых условиях координация действий фронтов Ставка сможет осуществлять непосредственно из Москвы, упразднив институт своих представителей, ранее координировавших действия фронтов. В ноябре 1944 года Жуков, оставаясь заместителем Верховного, получил назначение командующим войсками 1-го Белорусского фронта, наступавшего на главном направлении. Вскоре (17 февраля 1945 г.) и второй заместитель наркома обороны маршал Василевский был освобожден от обязанностей начальника Генштаба и возглавил 3-й Белорусский фронт, которому предстояло штурмовать Кёнигсберг. Преемником Василевского на посту начальника Генштаба стал опытный высококвалифицированный штабной руководитель генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов, являвшийся в течение двух предыдущих лет первым заместителем начальника Генерального штаба.

В целом в период Великой Отечественной войны должность заместителя наркома обороны СССР занимали 23 человека. В 1941 году они имели следующие звания: Маршал Советского Союза — 4, генерал армии — 2, генерал-полковник артиллерии — 1, генерал-лейтенант — 4, генерал-майор — 5, армейский комиссар 1 ранга — 2, старший майор госбезопасности — 1, полковник — 2, не имели воинского звания — 2. Их заслуги в войне были отмечены присвоением более высоких званий. А некоторые заместители НКО, напротив, были наказаны за ошибки и просчеты. Если А. М. Василевский в июне 1941 года был генерал-майором, то в феврале 1943 стал Маршалом Советского Союза. Г. И. Кулик проделал обратный путь еще быстрее: встретив войну в звании Маршала Советского Союза, он уже через восемь месяцев стал генерал-майором, в этом звании он и закончил войну.

Интересно проанализировать, с кем из своих заместителей и как часто И. В. Сталин встречался в годы войны. В журнале «Исторический архив» с 1994 по 1997 гг. пуб-

ликовались сведения о лицах, принятых И. В. Сталиным в его кремлевском кабинете¹⁴. Эти данные показывают, как с началом Великой Отечественной войны менялся круг общения Сталина. Разочаровавшись в военных талантах своих прежних любимцев, он все реже приглашает их в Кремль. Маршал Буденный в 1941 году встречался со Сталиным 11 раз, в 1942 и 1943 всего по 4 раза, а в последующие годы ни разу. То же самое произошло с маршалами Куликом и Тимошенко. Сталин тем самым практически отдал их от себя, сделав ставку на более молодых военачальников.

Чаще всех для обсуждения планов операций и других оперативных вопросов приглашался маршал Г. К. Жуков (127 раз), который не только занимал должность первого заместителя НКО и заместителя Верховного Главнокомандующего, но и более 20 месяцев командовал фронтами. Самыми частыми посетителями стали руководящие работники Генерального штаба. Если раньше Сталин не жаловал генштабистов, презрительно называя Генштаб канцелярией, поспешно назначая и снимая руководителей ведущих его управлений, то во время войны Верховный пересмотрел свое отношение к Генеральному штабу, превратив его в действующий рабочий орган Ставки ВГК. В 1942 году генерал А. М. Василевский, занимавший должность первого заместителя, а затем начальника Генштаба, 105 раз приглашался в Кремль, а всего за период войны около 200 раз.

В первый период войны важным участком работы было формирование сотен новых дивизий и бригад взамен разгромленных. Поэтому начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Е. А. Щаденко десятки раз докладывал Сталину о ходе этой работы. Более 40 раз был у Сталина Ф. И. Голиков, с апреля 1943 года занимавший пост начальника Главного управления кадров НКО, а ранее командовавший фронтами. Гораздо реже в Кремль приглашались Аборенков, Воробьев, Громадин, Мерецков, Пересыпкин, Румянцев.

Более частыми гостями Верховного Главнокомандующего были начальник Генштаба и его заместители, руководители Наркомата обороны, командующие родами войск и видами Вооруженных сил, сотрудники главных и центральных управлений НКО. Чаще других Сталин встречался с маршалом Б. М. Шапошниковым (почти 100 раз), командующим артиллерией главным маршалом артиллерии Н. Н. Вороновым (бо-

лее 100 раз), командующим ВВС главным маршалом авиации А. А. Новиковым (127 раз), командующим танковыми войсками маршалом бронетанковых войск Я. Н. Федоренко (155 раз), начальником Тыла РККА генералом армии А. В. Хрулевым (110 раз), начальником ГлавПУ А. С. Щербаковым (около 250 раз)¹⁵.

В первый год Великой Отечественной войны военное окружение И. В. Сталина подверглось ротации: ключевые посты в военном ведомстве и в действующей армии заняли настоящие профессионалы, с которыми вождем решал важнейшие военные вопросы. В период войны Сталин постоянно обсуждал все насущные оперативные и организационные вопросы со своими заместителями, с руководителями Генштаба, а также начальниками главных управлений НКО, командующими видами Вооруженных сил, родов войск, войсками фронтов. Они и стали ближайшими военными соратниками Сталина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. М.: Изд-во АПН, 1988. С. 460—461.

² Мерецков К. А. На службе народу. 5-е изд. М.: Политиздат, 1988. С. 207.

³ Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Сборник. Вып. 3. М.: Молодая гвардия, 1986. С. 146.

⁴ Новиков А. А. В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией. М.: Наука, 1970. С. 253—254.

⁵ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Личное дело В. В. Аборенкова.

⁶ Воен.-истор. журнал. 1967. № 1. С. 37—39.

⁷ Горбатов А. В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1989. С. 209—210.

⁸ ЦАМО РФ. Личное дело А. Д. Румянцева.

⁹ Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник. М.: Звенья, 1999. С. 80.

¹⁰ Столяров К. А. Палачи и жертвы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. С. 111.

¹¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. 6-е изд. М., 1988. Кн. 2. С. 217—218.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 119. Л. 3—4.

¹³ Жуков Г. К. Коротко о Сталине // Правда. 1989. 20 янв. С. 3. Статья была написана в начале 1970-х годов.

¹⁴ Исторический архив. 1994. № 6; 1995. № 2—6, 1996. № 2—6; 1997. № 1.

¹⁵ Здесь следует учесть, что А. С. Щербаков кроме военных постов занимал и крупные партийные должности: кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь Центрального и Московского комитетов партии. Именно в этом качестве он часто приглашался в Кремль.